
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XI

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883—1943)

St. Petersburg
2013

Мунхцэцэг Энхбат

Звукоподражательные слова в словаре «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности» (1717)

В лексическом составе каждого языка существуют специальные звукоподражательные слова, которые передают рефлексивные восклицания людей, звуки и крики, издаваемые животными или птицами, звуки различных явлений природы или предметов. Звукоподражательные слова иногда включают в состав более широкой группы изобразительных слов, иногда их рассматривают как междометия, т. е. нет единого мнения относительно их частеречной принадлежности.

Толковый двуязычный словарь «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности», созданный в XVIII в. (1717), занимает центральное место среди маньчжурских словарей того периода. В этом словаре, построенном по тематическим разделам, тем не менее имеются и разделы, которые являются скорее грамматическими. Все они собраны в наиболее объемной главе «Человек». Здесь авторы поместили отдельные разделы о местоимениях, частицах, числительных и звукоподражательных словах. Этот раздел назван «Звук и шум» (маньчж. *jalgan asuki-i hasin*), и в нем содержится объяснение самых разных звуков, производимых человеком, животными и предметами (всего 211 слов).

Список маньчжурских и монгольских звукоподражательных слов из данного словаря является самой первой и полной фиксацией слов этого класса, а выделение их в отдельный раздел показывает высокий уровень развития лингвистических знаний того периода.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, монгольский язык, маньчжурский язык, маньчжуро-монгольский словарь.

В лексическом составе каждого языка существуют специальные звукоподражательные слова, которые «передают рефлексивные восклицания людей, звуки и крики, издаваемые животными или птицами, звуки различных явлений природы или предметов» [Розенталь, Теленкова, 2001. С. 123].

В зависимости от точки зрения ученых на выделение частей речи в том или ином языке звукоподражательные слова иногда включают в состав более широкой группы изобразительных слов, иногда их рассматривают как междометия, иногда выделяют как самостоятельную группу слов, т. е. единого мнения относительно их частеречной принадлежности нет.

В области монгольского языкознания вопрос о частях речи в монгольских (и — шире — алтайских) языках долгое время был, да и является до сих пор предметом дискуссии среди учёных [Орловская, 2010. С. 24].

Еще в XIX в. в своей классической грамматике монгольского языка А. Бобровников, выделяя всего три основные части речи: имена, глаголы и частицы, рассматривал звукоподражательные слова (по его терминологии — междометия) в составе последних, а точнее, «коренных» частиц. Он представил их деление на три группы:

1. Естественные восклицания: монг. *ai* ‘о!’, ее ‘эй!’ (слова призыва); монг. *ebei* ‘увы!’ (выражение сожаления); монг. *tetei* ‘и-и’ (выражение омерзения).

2. Звукоподражания: монг. *tas* — звук удара, монг. *tar* — звук треска, монг. *lüg* — звук биения пульса.

3. Описания явлений и действий. Он пишет, что «эти слова мягкостью или жестокостью, плавностью или отрывочностью, вообще характером своих звуков изображают характер явления. Например, монг. *qaqan jaqan* ‘там-сям’, ‘кое-что’, монг. *dab dab* — выражает порывистый полет пчелы, монг. *bolγor bolγor* — походку птиц и походку на носках» [Бобровников, 1849. С. 184—185].

Н. Н. Поппе в двух своих работах, придерживаясь похожей классификации частей речи (имя, глагол, неизменяемые части речи), относит звукоподражательные слова к междометиям в составе «неизменяемых частей речи». Однако примеров или классификации междометий он не дает, его больше интересует возможность образования от них звукоподражательных глаголов, которые он и рассматривает в главе «Глагол». Он приводит следующие примеры: монг. *hangina* ‘гремять’ — от междометия *han*, монг. *barkira* ‘кричать’ — от *bar* и т. д. В предложении междометия связываются с остальными словами при помощи разных форм монгольского глагола *keme* ‘говорить’, например, *čal kemeḡsen daγun* ‘звук чал’

(букв. 'звук, сказавший «чал»') [Поппе, 1937. С. 43; Поппе, 1940. С. 172].

Г. Д. Санжеев обращает внимание на то, что частицы, междометия и звукоподражательные слова должны быть рассмотрены дифференцированно, а не в группе традиционных для монгольских грамматик «пустых слов» (монг. *сул үгэ*), хотя их и объединяет то, что они не являются словами в полном смысле этого термина [Санжеев, 1941. С. 46]. Он предлагает объединить звукоподражательные слова и междометия в одну группу под общим наименованием «междометия». Причину он формулирует так: «По своей синтаксической значимости близки к междометиям звукоподражания, почти всегда удвоенные, количество которых в бурят-монгольском языке чрезвычайно высоко. Если междометия ныне выражают лишь чувствования, то звукоподражания воспроизводят соответствующие звуки средствами, наличными в фонетическом инвентаре данного языка. Поэтому звукоподражания в предложении, так же как и междометия, являются инородными элементами. Они также не могут входить с другими словами в какие-либо сочетания (кроме того же глагола гэхэ)» [Санжеев, 1941. С. 47—48]¹.

Следуя сложившейся традиции, Б. Х. Тодаева тоже поместила звукоподражательные слова в группу междометий, правда, разделив их на эмоциональные и звукоподражательные. Она приводит следующие примеры звукоподражательных междометий: монг. *дав дав* (полет птиц), монг. *таш таш* (удар, стук), монг. *тар тар* (треск, стук), монг. *ягдар ягдар* (ритм походки) [Тодаева, 1951. С. 167—168].

В составе «частиц» рассматриваются звукоподражательные слова в грамматике Чингэлтэя, где он описывает их в отдельной группе (particles of sound and report), его примеры монг. *тар түр* (звук ссоры), монг. *пар түр* (стук) [Chingaltai, 1963. С. 105].

Таким образом, все исследователи относили звукоподражательные слова к неизменяемым частям речи, признавали их близость к междометиям (а иногда и включали их в состав междометий), но при этом старались как-то подчеркнуть особый статус звукоподражательных слов. Однако все упомянутые выше работы рассматривали звукоподражательные слова в рамках грамматик монгольского или очень близкого бурятского языка, а не в специальных исследованиях.

Такая работа была проведена Ц. Б. Цыдендамбаевым, который, занимаясь исследованием звукоподражательных слов бурятского и монгольского языков, предложил включить их в состав более широкой группы изобразительных слов и считать «изобразительные слова» отдельной частью речи. Он выделяет внутри них две группы неизменяемых основ: кинематоизобразительные и звукоизобразительные (по

традиционной терминологии — звукоподражательные). «Кинематоизобразительные слова отображают представления людей, полученные ими благодаря зрительному и изредка осязательному восприятию различного рода механического, физического движения. Звукоизобразительные основы отображают представления людей, полученные ими благодаря слуховому восприятию всевозможных звучаний предметов, различных шумов, сопровождающих природные явления, и криков, издаваемых живыми существами» [Цыдендамбаев, 1963. С. 412, 414]. Вслед за Г. Д. Санжеевым и Н. Н. Поппе он уделяет много места рассмотрению возможности образования знаменательных частей речи от обеих групп основ [Цыдендамбаев, 1958. С. 149].

Такой же точки зрения придерживается в своей статье на монгольском языке и Василе Соаре, который также относит звукоподражательные слова к более широкой группе изобразительных слов. Он предлагает следующую классификацию последних по четырем подразделам, исходя из их значения:

- 1) изображение облика, вида — монг. *барзайх* 'быть шершавым', монг. *овойх* 'возвышаться';
- 2) изображение движения — монг. *намс намс* 'колебаться', монг. *эвэлз* 'порхать', 'высовываться';
- 3) звукоподражание — монг. *хан хан* (звон), монг. *шир шир* (звук шуршания);
- 4) внутренние чувства и ощущения — монг. *там хийх*, монг. *чим чим хийх* (звуки от боли) [Соаре, 1977. С. 156, 157].

В одной из последних и наиболее полных практических грамматик современного монгольского языка Д. Цэрэнпила и Р. Кульман раздел «Междометия» занимает несколько страниц, и в нем представлена очень подробная классификация междометий, однако звукоподражательные слова в ней не отражены [Tserenpil, Kullmann, 2008. С. 350—358].

Начало изучению маньчжурского языка было положено в XVIII в., когда миссионером ордена иезуитов Жербильоном была составлена первая европейская грамматика маньчжурского языка под латинским названием «Elementa Linguae tartaricae» [Захаров, 1879. С. V]. После него были и другие грамматики, написанные А. Владыкиным², Г. М. Розовым³, А. Орловым. Но только И. Захарову, который был знаком с работами своих предшественников и использовал ранние маньчжурские словари, удалось составить в 1879 г. маньчжурскую грамматику, ценность которой до сих пор несомненна. Звукоподражательные слова он выделил в самостоятельную группу (наряду с восклицательными) и поместил их к междометиям. И. Захаров пишет: «Звукоподражательные междометия в маньчжурском языке весьма многочисленны; ими выражаются как чувствования

¹ В работе «Современный монгольский язык» очень кратко упоминаются междометия и «близкие к ним» звукоподражательные слова, о последних говорится только, что их природа «пока недостаточно изучена» [Санжеев, 1959. С. 80].

² Краткая грамматика маньчжурского языка А. Владыкина, составленная в конце XVIII в., сохранилась только в рукописи.

³ Грамматика Г. М. Розова («Маньчжурская грамматика». 1840) сохранилась только в рукописи.

и ощущения одушевленных тварей, вызываемые известным действием и состоянием, так и состояние предметов неодушевленных, находящихся в движении» [Захаров, 1879. С. 315]. Он приводит большое количество примеров наиболее часто используемых звукоподражательных междометий, которые были распределены им по 29 подгруппам, и это распределение до сих пор используется в современных грамматиках и словарях маньчжурского языка [Norman, 1978. С. 320, Gorelova, 2002. С. 336—341]. У И. Захарова нет названий групп, он приводит, например: звон, гул колоколов: ма. *ян ян* (*yang yang*), звук, возникающий при ударе палкой в драке: ма. *кувак чак* (*hūwag sag*), звук, производимый при отрезании чего-либо ножом: ма. *кэсь кэсь* (*kes kes*), шуршание сухих листьев под воздействием ветра: ма. *хувасарь* (*hūwasar*), коготание кур: ма. *гоко* (*goko*) и многие, многие другие [Захаров, 1879. С. 317—319].

Автор грамматики маньчжурского языка, написанной в XIX в., немецкий учёный П. Г. фон Мёллендорф также отмечает большое количество разнообразных междометий в маньчжурском языке. Он кратко описывает использование звукоподражательных междометий вместе с глаголом *sembi* 'говорить', в результате чего образуются глаголы. Его примеры: *gab* — звук хватания, *gab sembi* 'огрызаться', *kanggūr kinggūr* — звук спешки, *kanggūr kinggūr sembi* 'падать с шумом' [Möllendorff, 1892. С. 13].

Еще один немецкий исследователь, П. Хермес, автор маньчжурской грамматики, пишет, что в маньчжурском языке около 400 звукоподражательных междометий и употребляются они в основном в речи высокого стиля и в поэзии. Он приводит несколько примеров и выделяет две группы по их значению (подражание крику или негромкому шуму и воспроизведение какого-то состояния или образа), а также отмечает возможность употребления их с глаголом *seme* 'говорить' с адвербиальным значением и то, что в сочетании с формами глагола *sembi* 'говорить' они могут употребляться как отдельные предложения [Hermes, 1940. С. 379].

Эта группа слов характерна и для других языков тунгусо-маньчжурской группы. Так, в эвенском языке имеются весьма многочисленные и разнообразные междометия и звукоподражания. В грамматике этого языка звукоподражательные слова описываются отдельно от междометий, хотя и объединены с ними в разделе «междометия и звукоподражания». К ним относятся такие, например, как: эв. *кап-кап-кап* 'хап хап' (подражание хapanью собаки), эв. *вак-вак* 'кар кар' (крик вороны), эв. *кэ-ку* 'ку ку', эв. *ху-ху-ху* (подражание крику гуся или лебедя) и т. д. [Цинциус, 1947. С. 238].

Б. К. Пашков, относивший звукоподражательные и изобразительные слова к междометиям, также отмечает их сочетаемость с глаголами. Он пишет: «...звукоподражательные и изобразительные слова оформленные на *seme*, выступают и как основы в

глагольном словообразовании. Например, от *фор фор сэме* образуется глагол *фор фор сэмби* 'фыркать' (о лошади); от *кака кики сэме* — *кака кики сэмби* 'хихикать', 'смеяться'; от *тук сэме* — *тук-симби* 'стучит', 'бьется' (сердце)» [Пашков, 1963. С. 44].

В «Грамматике маньчжурского письменного языка» В. А. Аврорин выделяет отдельную группу, куда входят междометия, частицы, послелогии и т. д. (т. е. все кроме имен и глаголов). Отличается он от других маньчжуристов и тем, что не отнес звукоподражательные слова к междометиям, а поместил их в группу «образные слова», в то время как разного рода частицы, послелогии, союзы и междометия относятся к «словам, стоящим за пределами частей речи». Он пишет: «Особое место в маньчжурской лексике принадлежит довольно значительному классу слов, именуемых нами образными. В соответствии с передаваемыми ими значениями образные слова отчетливо делятся на три разряда, вернее — на два основных и один промежуточный. Разряды такие: 1) звукоподражательный разряд (примерно 40 % слов), 2) изобразительный (около 50 % слов) и 3) смешанный (около 10 % слов). Звукоподражательный разряд образных слов служит для обозначения сопровождающих действие и характеризующих его звуковых образов. В отдельных, довольно редких, случаях такое слово более или менее приближенно копирует реальные звуки, примером чего могут быть такие слова, как ма. *чу ча* 'шушукаюсь, испуганно шепча', ма. *бубу баба* 'невнятно бормоча', ма. *ган ган* 'гогоча', ма. *ко ко* 'кудахча', ма. *мун ман* 'мыча' (об оленях во время гона), ма. *гуар* 'квакая' (о лягушках), ма. *чан чан* 'звоня' (о колоколе), ма. *тон тон* или *тунтун тантан* 'бубня' (об ударах в бубны)» [Аврорин, 2000. С. 218].

Л. М. Горелова, рассматривая междометия вместе с «ономатопозитическими словами»⁴ в одном разделе своей грамматики и отмечая, что их не всегда легко различить, тем не менее подчеркивает, что в маньчжурском языке ономатопозитические слова можно отличить от междометий по семантическим признакам [Gorelova, 2002. С. 336]. Они выражают отношение человека и других живых существ к определенным действиям или состояниям, а также находящимся в движении неодушевленными предметам. Их семантика довольно расплывчата, но ее можно определить как некоторое пропозициональное значение. Они относятся ко всему высказыванию в целом. В грамматике приводятся также все 29 подгрупп звукоподражательных слов, которые есть в грамматике И. Захарова. Л. М. Горелова отмечает, что многие из звукоподражательных слов многозначны и могут передавать различные виды звуков в разных ситуациях. От междометий их отличает односложная структура и возможность употребления с повтором всего

⁴ В грамматиках других языков, где имеются подобные слова, они именуется также изобразительными, подражательными, образными словами или мимемами.

слова или какого-то элемента. Подробно рассматривает Л. М. Горелова и возможность употребления звукоподражательных слов в сочетании с глаголом *seme* 'говорить' со значением наречия (особенно в случаях, когда более точного наречия нет), а также суффиксы глагольного словообразования от звукоподражательных основ [Gorelova, 2002. С. 336].

Толковый двуязычный словарь «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности», созданный в XVIII в. (1717), занимает центральное место среди маньчжурских словарей этого периода и имеет важное значение для изучения и восстановления лексики маньчжурского и монгольского языков. Сначала был написан толковый маньчжурский словарь (1708), на основе которого позже создавались словари с добавлением переводов на другие языки (самый последний был пятиязычным). Вторым по порядку был маньчжуро-монгольский словарь, который содержит около 12 000 слов, охватывающих все части речи маньчжурского и монгольского языков, и при этом каждое маньчжурское слово и его толкование сопровождаются параллельным переводом.

Словарь построен тематически, с соблюдением базового деления всего объема знаний на относящиеся к небу, земле и человеку, причем слова, связанные с человеком, занимают приблизительно две трети от всего корпуса словаря. Всего в словаре 45 тематических глав (ма. *šoŋohon*). Главы делятся на 280 разделов (ма. *hacin*). Например, раздел «Свадьба», раздел «Музыка», раздел «Письменность», раздел «Футляр для лука и стрел», раздел «Друг», в которых собраны слова более узкой тематики.

Тем не менее в словаре имеются и разделы, которые являются скорее грамматическими. Одни части речи (главным образом это глаголы, существительные и прилагательные) встречаются в самых разных тематических разделах, но для других авторы словаря создали специальные разделы. Все они собраны в наиболее объемной главе «Человек». Например, местоимения авторы поместили в отдельный раздел, названный «Я и ты» (ма. *bi si sere hacin*, монг. *bi čī kemekü jüil*), для частиц есть раздел «Частицы» (ма. *sula gisun-i hacin*, монг. *sula ügen-ü jüil*), числитель-

ные представлены в разделе «Счет» (ма. *ton-i hacin*, монг. *toyan-u jüil*), звукоподражательные слова — в разделе «Звуки и шум» (ма. *jilgan asuki-i hacin*, монг. *dayun čimegen-ü jüil*). Наличие таких специальных разделов, которые можно объединить в группу грамматических, показывает, что авторы словаря стремились не только охватить всю лексику маньчжурского языка, но и выстроить ее, сочетая семантический подход к классификации с грамматическим.

Раздел про звукоподражательные слова назван «Звук и шум», и в нем содержится объяснение самых разных звуков, производимых человеком, животными и предметами, т. е. звукоподражательных слов. В то же время слова, которые большинство современных исследователей монгольского и маньчжурского языков называют «изобразительными» (сочетания глагола со значением «говорить» со звукоподражаниями, а также глаголы, образованные от звукоподражательных основ), в раздел «Звук и шум» не входят, но их можно встретить вне этого раздела. К глаголам, которые сочетаются со звукоподражанием, относятся следующие: ма. *seme* 'говорить' (и его формы *sere*, *sembi*), монг. *ge* 'издавать' (звук), *ki* 'делать', *keme* 'говорить'. Многие авторы отмечают, что в таких случаях в обоих языках изобразительные слова могут выступать в роли самостоятельных членов предложения. Как пишет Ц. Б. Цыдендамбаев, при таком сочетании эти глаголы превращаются в связку, принимающую на себя грамматическую нагрузку, а лексическое значение несет изобразительное слово [Цыдендамбаев, 1958. С. 142]. Про них В. А. Аврорин пишет, что они, в отличие от других звукоподражательных слов, являются представлениями образа действия и служат для обозначения сопровождающих действие и характеризующих его признаков, воспринимаемых различными чувствами, исключая слух [Аврорин, 2000. С. 221].

Сочетаний звукоподражания с глаголом в словаре относительно немного. Такие слова в нем можно встретить либо как самостоятельное словарное слово (1, 2) с объяснением, либо, в редких случаях, как составленное с этим словом целое предложение (3, 4, 5), и тоже с объяснением.

№	Маньчжурское	Монгольское	Объяснение
1.	der sehe	dagjiju	дрожать от страха
2.	jir jir seme	jir jir kijü	ключ булькает понемногу
3.	kus seme injehe	küs kijü inijebe.	смеялся внезапно нетерпеливо
4.	ser seme agambi	sirbegnejü orumui.	дождь идет время от времени
5.	sor sar seme nimarambi	šar šar kijü času orumui.	снег идет с шумом

Очень небольшое количество звукоподражательных слов можно встретить также и вне раздела «Звук и шум». Несколько таких парных слов оказалось в

разделе «Обсуждение» (ма. *gisun leolen-i hacin*, монг. *üge sigümjilel-ün jüil*). Объясняется это тем, что слова, входящие в него, тоже связаны с речью человека.

Маньчжурское	Монгольское	Объяснение
ulu fala	šala bala	говорить непонятно о чем
wucu faka	šubir šubir	говорить втайне
šušu šaša	sibir šabir	разговоривать тихо, за глаза
šungšun šangšan	γongsin γungsin	говорить в нос

Всего вне раздела «Звук и шум» находится около 30 изобразительных и звукоподражательных слов.

В специальный раздел «Звук и шум» (ма. *jilgan asuki-i hasin*, монг. *dayun čimegen-ü jüil*) включено 229 слов. Этот раздел состоит из 5 подразделов, которые не имеют названий, они просто пронумерованы. Кроме звукоподражательных слов, составляющих большинство, в раздел входят пять существительных, семь прилагательных и 28 глаголов, все они имеют значения, связанные с основными значениями «звук» и «шум».

Первый подраздел начинается со слова «звук» (ма. *jilgan*, монг. *dayun*), то есть слова, вынесенного в заглавие раздела (как это сделано и в большинстве других разделов словаря). Далее расположены другие существительные, очень близкие по значению к слову «звук». Это — «возглас» (ма. *mudan*, монг. *ayalyu*), «звук» (ма. *uran*, монг. *anir*), «суета, шум» (ма. *urkin*, монг. *tüiben*). Если существуют производные от них глаголы и прилагательные, они следуют сразу за соответствующим существительным:

«звук» (ма. *jilgan*, монг. *dayun*) — это слова человека и мелодия музыкального инструмента, также «звук» издают разные вещи;

«звучит» (ма. *jilgambi*, монг. *dongyudumui*);

«возглас» (ма. *mudan*, монг. *ayalyu*) — это высокий звук;

«звук» (ма. *uran*, монг. *anir*) — это долго длящийся, длинный звук;

«звучать» (ма. *urambi*, монг. *anirlamui*);

«суета, шум» (ма. *urkin*, монг. *tüiben*) — это сильный шум;

«шумный» (ма. *urkingga*, монг. *tüibentei*);

«внести смятение» (ма. *urkilambi*, монг. *tüibegelemüi*).

После этого списка приведены пять прилагательных, обозначающих тембр звука. В эту группу, судя по структуре словаря и значению этих прилагательных, входят только те прилагательные, которые могут сочетаться с первым словом подраздела — словом «звук» (ма. *jilgan*, монг. *dayun*):

«жиденький» (ма. *gilajin*, монг. *singgen*) — жиденький звук;

«густой» (ма. *lurgin*, монг. *ödken*) — густой звук;

«тонкий» (ма. *narhün*, монг. *narin*) — тонкий звук;

«благозвучный и музыкальный» (ма. *bolgo*, монг. *igaγu*) — благозвучный и музыкальный звук;

«дребезжащий» (ма. *bonsihiyan*, монг. *čargiy-a*).

Только после слов этого списка стоит слово «шум» (ма. *asuki*, монг. *čimege*) — второе слово из заглавия раздела, с производным глаголом и прилагательным:

«шум» (ма. *asuki*, монг. *čimege*) — это тихий звук, с небольшим шумом;

«шумный» (ма. *asukinngga*, монг. *čimegetei*);

«шумит» (ма. *asukilambi*, монг. *čimegelemüi*).

Списки звукоподражательных слов помещены дальше в этом же подразделе и продолжаются в остальных четырех. Авторы словаря распределили эти слова по подразделам, исходя из значения источника передаваемых звуков и следуя своей логике.

В первый подраздел собраны звукоподражательные слова, передающие звуки от неживых предметов. Эти звуки могут исходить от воды или при ударах или других действиях человека с разными металлическими предметами, такими как бубен, флейга, латунь, колокол-ваджра, труба, ключи, браслеты для рук и ног и другие (всего около 40 звукоподражательных слов). Например:

звук, который возникает, когда что-то исполняют на трубе: ма. *bun bun*, монг. *bung bung*;

высокий звук, возникающий при одновременном ударе в гонг и барабан: ма. *kuwang cang*, монг. *tüüing čang*;

звук капающей воды: ма. *tab tib*, монг. *čib čib*;

звук воды, кипящей в котле: ма. *wotor*, монг. *borčiginan*;

мелодия, которая слышится, когда шаман камлает: ма. *tong tong*, монг. *tong tong*.

Второй подраздел включает слова, передающие человеческие звуки (произвольные или произвольные). Это звуки, которые издает человек, когда он кричит, кашляет, плюёт, отрыгивает, плачет, спит. Сюда же включены звуки, выражающие эмоции, настроения, ощущения (холода, страха), повелительно-побудительные импульсы человека, то есть те звуки, которые традиционно считаются междометиями и связаны с человеком (всего около 44 слов). Звукоподражательные слова:

ма. *miyar miyar*, монг. *miy-a miy-a* — звук, производимый плачущим ребенком. Такой же звук издают жеребята и ягнята, которые ищут своих мам;

ма. *šung šang*, монг. *surqiran* — звук дыхания спящего человека;

ма. *ker*, монг. *ker* — звук отрыгивания;

ма. *ha*, монг. *qa* — звук, который исходит от человека, когда он дыханием отогревает, к примеру, замерзшие руки.

Междометия:

ма. *gar*, монг. *γai* — звук, производимый человеком, когда он кричит в момент раздражения;

ма. *gūje*, монг. *γau γau* — звук призывания ястреба и фазана во время охоты;

ма. *o*, монг. *o* — звук, выражающий согласие («да»);

ма. ee, монг. ee — звук, выражающий неуважительное отношение;

ма. ai, монг. ai — звук вдоха.

В третий подраздел собраны слова, передающие негромкие шумы, возникающие иногда от быстрых движений. Эти звуки слышатся, когда во время еды на зубы попадают камешки или песок или хрустит лед, когда его жуют, когда втягивают ртом воздух, стискивают зубы, когда волочат ноги, когда рубят деревья, постукивают или бьют ладонью или кнутом, когда трава или листья деревьев качаются на ветру (всего 31 слово, из них к человеку относятся 25 слов). Например:

ма. sag ciḡ (монг. ḡag ḡir) — звук жарящегося мяса;

ма. piyaḡ, монг. biyas — звук легкого удара ладонью;

ма. tak tik, монг. tag tig — звук рубки дерева и звук перемещения шашек при игре;

ма. šuwaḡ, монг. Šurd — звук, который раздается, когда внезапно и быстро вытаскивают меч из ножен, и такой же звук производит быстро ползущая змея;

ма. šeu ša (монг. sūr sar) — звук, который раздается, когда дует ветер.

В четвертый подраздел включены звуки сильного шума, возникающего, когда что-то падает с высоты и разламывается (стена, башня, плод с дерева, само дерево), звуки выстрелов (всего 33 слова). Например:

ма. tur tar, монг. tür tür — звуки стрельбы из многих ружей;

ма. rak, монг. riḡigir — звук от маленькой бумажной ракеты;

ма. kangḡūr, монг. qanḡuḡ — звук обрушения стены или крепости;

ма. kutunḡ, монг. kötüḡ — звук падения с высоты.

Пятый подраздел включает слова, которые передают различные звуки представителей животного мира. Главным образом это голоса, но могут быть и другие звуки (например звуки, производимые крыльями птиц). Сюда входят: крик курицы, крики ястреба и фазана, щебетание птички, рев тигра, рев оленя, голос антилопы, ржание лошадей, лайние собак и маленьких собачек, вой волков, звуки мух (отдельно для маленьких и для больших), кваканье лягушки и другие, всего 65 слов. В этой же части указаны 23 глагола, передающих крики животных.

Например:

ма. per paḡ, монг. per per — звук крыльев небольших птиц вроде голубя;

ма. goko, монг. ḡuḡu — крик курицы;

ма. giyaḡ, монг. gab — звук лая маленькой собачки;

ма. hiyoḡ hiyaḡ, монг. quiqiḡun kükirün — звук фырканья испуганного коня;

ма. jaḡ inḡ, монг. yaḡ inḡ — звуки крыльев больших и маленьких мух.

Глаголы:

ма. kogsimbi, монг. ḡuḡuḡlamui — кудахтать (о курице и фазане);

ма. ḡiwambi, монг. quḡamui — лаять (о собаке, собирающейся укусить);

ма. kiyarimbi, монг. ḡaḡaḡlamui — кудахтать (о курице, собирающейся снести яйцо);

ма. šulimbi, монг. ḡirḡimui — чирикать (о ласточке и воробье).

В тех случаях, когда одно звукоподражательное слово может передавать разные по значению звуки, их объяснение вводится словом «также» (ма. geli, монг. basa). Например, одно звукоподражание ма. küḡ kaḡ, монг. küḡ qaḡ может передавать два звука — звуки удушения и урчания в животе. Звук ма. woḡ, монг. qoḡ передает три звука: звук, который слышно, когда едят тонкую лапшу из рисовой муки и втягивают ее, звук от вращения прялки и звук, который издает испуганный конь.

Несколько звукоподражательных слов из раздела «Звук и шум» входят одновременно и в другие разделы. Их объяснение в обоих случаях совпадает по значению, но дается разными словами. Например, в разделе «Замерзать» есть маньчжурское слово. Но ha, монг. qu qa, передает, как там объясняется, звук, который издает человек, вышедший на нестерпимый мороз. В разделе «Звук и шум» про то же слово сказано, что это звук мерзнувшего (человека), а также звук вдоха.

Все слова в словаре имеют объяснение. Звукоподражательные слова объясняются с помощью тех существительных со значением «звук», которые стоят в самом начале первого подраздела, т. е. слов «звук» (ма. jilgan, монг. daḡun), «возглас» (ма. mudan, монг. ayaḡu), «звук» (ма. uḡan, монг. anir), «шум» (ма. asuki, монг. ḡimeḡe).

В первом и пятом подразделах для объяснения практически всех звукоподражательных слов используется слово «звук» (ма. jilgan, монг. daḡun). Например:

ма. rocog — yaḡa jaḡa muke-de tuhehe **jilgan**, монг. pol — aliba yumun-u usan-dur unuḡsan **daḡun** ‘звук, который раздается, когда что-то падает в воду’;

ма. giyaḡ — indahün-i giyaḡsire **jilgan**, монг. gang — noqai-yin gangginaqu **daḡun** ‘звук визга собаки’.

Во втором подразделе слова объясняются не только с помощью слова «звук» (ма. jilgan, монг. daḡun) (29 случаев), но и через «возглас» (ма. mudan, монг. ayaḡu) (15 случаев). Например:

ма. ho ha — umesi beyeḡe-de tucire **jilgan**, монг. qo qa — masi daḡaraḡsan-du ḡarqu **daḡun** ‘звук, издаваемый (человеком), когда он сильно мерзнет’.

Междометия, которых в этом подразделе очень немного, объясняются с помощью слова «звук» (ма. jilgan, монг. daḡun или ма. mudan, монг. ayaḡu):

ма. ei ei — niyalma-be basure **mudan**, монг. ei ei — kümün-ü elegelekü **ayaḡu** ‘возглас человека, издаваемого над кем-то’;

ма. ee — niyalma-be daburaku tucire **jilgan**, монг. ee — kümün-i toḡuqu üḡei ḡarqu **daḡun** ‘звук, (выражающий) неуважение к другому человеку’.

В третьем и четвертом подразделах для объяснения используются слова «звук» (ма. jilgan, монг. daḡun) (39 слов) или «шум» (ма. asuki, монг. ḡimeḡe)

(25 слов), «звук» (ма. *uran*, монг. *anir*) (1 слово). Большинство слов (17), объяснение которых передается словом «шум», собраны в третьем подразделе. Например:

ма. *šor šar* — *amba edun dara, aga agara asuki*, монг. *šoor šar* — *yeke salkin salkilaqu ba boruᠢᠶа oruqu čimege* ‘шум сильно дующего ветра и идущего дождя’;

ма. *hūwar hir* — *yabure-de etuku adu hishabure asuki*, монг. *šuwar sir* — *yabuqu-du qubčasu qunar ötürügdekü čimege*, ‘шум, когда человек при входе задевает что-то одеждой’;

ма. *tag* — *yaᠶа wili jaka-be woriha-de guwendere jilgan*, монг. *tag* — *aliba čulu yaᠶum-a-yi čoᠴiqu-dur duuᠴaᠳaᠴaᠶаqu daᠶun* ‘звук от удара массивным предметом’;

ма. *tur tar* — *geren miyoocan-i sasari sindaha uran*, монг. *tür tür* — *olan buu-yin čuᠴaᠶar talbiᠴсан anir* ‘звук одновременного выстрела из нескольких ружей’.

Этот относительно небольшой раздел словаря показывает, что в его создании принимали участие высокообразованные ученые, хорошо знавшие два языка: маньчжурский и монгольский, и что оба языка располагали широким набором лексики, в частности звукоподражательными словами. Количество звукоподражательных слов, приведенных в этом словаре, во многом отличается от списка, известного по работе И. Захарова.

Если сравнить современный лингвистический подход к классификации изобразительных и звукопод-

ражательных слов с точкой зрения составителей словаря, то видно, что для последних звукоподражательные слова являлись самостоятельной частью речи (и включали в себя междометия), тогда как изобразительные слова для них не отличались от глаголов — они встречаются как в разделе «Звук и шум», так и в других разделах. В то же время выделение пяти тематических разделов внутри звукоподражательных слов показывает, что составители стремились предложить их классификацию, основанную на источнике звука и его силе.

Включение в начале раздела нескольких существительных со значением «звук» показывает, с одной стороны, что для составителей словаря значение слова было важнее его принадлежности к части речи (об этом говорит пусть и немногочисленное, но все же присутствие звукоподражательных слов в других разделах). Но, с другой стороны, можно предложить и иное объяснение, а именно что сначала, как того требует строгая логика поэтапного раскрытия значения новых слов, приводятся базовые слова, которые потом используются для толкования звукоподражательных слов, несомненно, составляющих большинство слов в этом разделе в начале.

Можно отметить и еще одну особенность. В словаре отсутствуют звукоподражательные слова для передачи звуков, которые издают домашние животные, связанные с хозяйством только монголов (овца или коза), и это показывает, что словарь был создан маньчжурами и ориентирован был в первую очередь на них.

Литература

- Аврорин, 2000: *Аврорин В. А.* Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб.: Наука, 2000.
- Бобровников, 1849: *Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Захаров, 1879: *Захаров И.* Грамматика маньчжурского языка. СПб.: Изд. «Типография императорской Академии наук», 1879.
- Леонтьев, Тимофеев, 1964: *Леонтьев А. А., Тимофеев Л. И.* Краткая литературная энциклопедия. М., 1964.
- Орлов, 1873: *Орлов А.* Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1873.
- Орловская, 2010: *Орловская М. Н.* Очерки по грамматике языка древних монгольских текстов. М.: Вост. лит., 2010.
- Пашков, 1963: *Пашков Б. К.* Маньчжурский язык. М.: Вост. лит., 1963.
- Попше, 1938: *Попше Н. Н.* Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1938.
- Попше, 1940: *Попше Н. Н.* О частях речи в монгольском языке // Советское востоковедение. Вып. 1. М.: Изд. Академии наук СССР, 1940.
- Розенталь, Теленкова, 2001: *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Астрель АСТ, 2001.
- Санжеев, 1941: *Санжеев Г. Д.* Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1941.
- Тодаева, 1951: *Тодаева Б. Х.* Грамматика современного монгольского языка. М.: Изд. Академии наук СССР, 1951.
- Цинциус, 1947: *Цинциус В. И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1947.
- Цыдендамбаев, 1958: *Цыдендамбаев Ц. Б.* Изобразительные слова в бурятском языке // Филология и история монгольских народов. М.: Вост. лит., 1958.
- Цыдендамбаев, 1963: *Цыдендамбаев Ц. Б.* Изобразительные слова в монгольских языках // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва, 9—16 августа 1960. Т. III: Заседания секций X, XI, XIII. М.: Вост. лит., 1963.
- Chinggaltai, 1963: *Chinggaltai.* A Grammar of the Mongol Language. New York: Frederick Ungar Publishing Co, 1963.
- Gorelova, 2002: *Gorelova Liliya M.* Manchu grammar. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002.
- Hermes, 1940: *Hermes Peeters.* Manjurische Grammatik // Monumenta Serica. Vol. 5, nr 1/2. Изд. «Monumenta Serica Institute», 1940.
- Tserenpil, Kullmann, 2008: *Tserenpil D., Kullmann R.* Mongolian Grammar. Ulaanbaatar: Admon, 2008.
- Möllendorff, 1892: *P. G. von Möllendorff.* Manchu grammar. Shanghai: American presbyterian mission press, 1892.

Список сокращений

ма. — маньчжурский язык
монг. — монгольский язык

эв. — эвенский язык

Munkhceceg Enkhbat Onomatopoeitic Words in the Manchu-Mongolian Dictionary compiled under the Emperors' order (1717)

Every language has its own onomatopoeitic words which are used to denote different sounds which people utter purposely or involuntary, cries of birds and animals, sound of different kinds of natural phenomena or moving objects. These words sometimes are included into a wider group of special words, sometimes they are considered as interjections.

The Manchu-Mongolian dictionary is one of the main dictionaries of that period. It is composed according to different subjects, and among the wide variety of topics the central one is a man. Still there are chapters which can be considered as grammar ones. All such chapters (pronouns, particles, numerals) are placed within the large part «Man». The chapter about the onomatopoeitic words is called «Sound and Noise» (Ma. *jalgan asuki-i hacin*), it contains the description of different noises made by a man, an animal or an object (total 221 words). The list of words in the dictionary differs from the known ones (e. g. that of Zakharov). The fact that they were described in a special chapter shows the high level of the linguistic knowledge of the period.

Key words: onomatopoeitic words, Mongolian language, Manchu language, Manchu-Mongolian dictionary